

органа, дополнив его после слов «государственный орган» словами «иная государственная организация, государственное научное учреждение».

Полагаем, что указанные меры будут способствовать упрощению процедуры предоставления правовой охраны наименованиям мест происхождения товаров в Республике Беларусь.

ПОНЯТИЕ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Ю. В. Зубель, Белорусский государственный университет

Правовым способом решения проблемы бесплодия является заключение договора суррогатного материнства. В белорусском законодательстве отсутствует легальное определение рассматриваемого договора.

В литературе все чаще звучат мнения о необходимости решения данной проблемы. Так, Н. С. Байбороша предлагает следующее определение рассматриваемого договора: договор суррогатного материнства – соглашение, по которому одна сторона (суррогатная мать), давшая согласие на имплантацию эмбриона, оказывает услуги по вынашиванию и рождению ребенка другой стороне: фактическому(-им) родителю(-ям) или медицинскому центру, в котором осуществлялась имплантация эмбриона (репродуктологу), при наличии договора между фактическим(-и) родителем (-ями) и репродуктологом об оказании услуг по реализации суррогатного материнства. Данное определение не раскрывает в полной мере сущности отношений суррогатного материнства. Оно нацелено на решение проблемы анонимности рассматриваемого договора. Введение терминов «репродуктолог» и «фактические родители» нарушает единство понятийного аппарата, закреплённого на законодательном уровне, в данной сфере.

Рассмотрим видообразующие характеристики рассматриваемого договора. Договор суррогатного материнства является консенсуальным, так как права и обязанности сторон возникают с момента достижения соглашения сторонами по всем существенным условиям договора и облечения такого соглашения в требуемую законом форму.

В соответствии со ст. 21 Закона Республики Беларусь от 07.01.2012 г. «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон) договор суррогатного материнства относится к двусторонним договорам. Сторонами рассматриваемого договора выступают суррогатная мать и генетическая мать. Для удостоверения договора суррогатного материнства нотариусу необходимо истребовать согласие супругов генетической и суррогатной матерей (при их наличии). Данный факт наталкивает многих ученых-правоведов (Е. В. Стеблева, Е. С. Митрякова, В. Г. Самойло) на мысль легально признать супругов генетической и суррогатной матерей (если обе женщины или, – одна из них, – состоит в браке) сторонами до-

говора суррогатного материнства. Что касается регулирования данного вопроса в зарубежных государствах, то существуют страны, в которых договор суррогатного материнства может иметь как две, так и несколько сторон (Грузия, штат Калифорния).

Договор суррогатного материнства в Республике Беларусь может быть как возмездным, так и безвозмездным. На безвозмездной основе договор суррогатного материнства может быть заключен лишь в случаях, предусмотренных законом, а именно, когда суррогатная мать является родственницей генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, либо родственницей супруга генетической матери или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой. Вышеуказанное положение является нововведением, отраженным в ст. 21 Закона.

Таким образом, для осуществления в настоящее время полной правовой характеристики, соответствующей букве закона, не хватает только легального определения договора суррогатного материнства.

Исходя из содержания статей 1, 20–23 Закона можно дать следующее определение договора суррогатного материнства: по договору суррогатного материнства одна сторона (суррогатная мать) обязуется оказать другой стороне (генетической матери) услуги по вынашиванию и рождению ребенка (детей), зачатого (зачатых) с участием яйцеклетки (яйцеклеток), изъятной из организма другой стороны (генетической матери), или донорской яйцеклетки (яйцеклеток), если вынашивание и рождение ребенка другой стороной (генетической матерью) по медицинским показаниям физиологически невозможны либо связаны с риском для ее жизни и (или) жизни ее ребенка, а другая сторона (генетическая мать) обязуется принять от суррогатной матери ребенка в установленный в договоре срок.

Представляется, что закрепление рассматриваемой правовой категории на законодательном уровне будет способствовать устранению теоретических разногласий по поводу правовой природы данного договора и его предмета, а также правильному развитию правоприменительной практики.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ДОГОВОРА ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

А. В. Мацук, Белорусский государственный университет

Возникновение в гражданском законодательстве Республики Беларусь такого типа обязательства, как договор доверительного управления имуществом, некоторые авторы связывали с попыткой перенесения в институты континентального права той функции, которую имеет институт «траст» в англо-американской системе права.